

‘Пока ты проигрываешь еще несколько раз, ты будешь чувствовать боль’

Когда Учиха Кагами вернулся на базу клана, его лицо было полно меланхолии.

Эти слова были слишком обидными!

Кагами всерьез подозревал, что этот парень хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы получить большую прибыль и выжать всю нефть.

Но, хорошенько подумав, я пришел к выводу, что это был хороший способ покончить с этим делом.

В конце концов, было бы прекрасно, если бы они проигрывали несколько раз раньше, но если бы они продолжали проигрывать, даже если бы их клан Учиха был большой семьей, они не могли позволить себе потреблять так много!

Каждый раз, когда он проигрывал, ему приходилось платить двойную ‘плату за явку’. Если бы он удвоил его несколько раз, лидер клана был бы так зол, что мог бы только беспомощно смотреть.

Когда пришло время, даже если лидер клана не хотел сдаваться, он должен был сдаться.

В конце концов, он взял на себя инициативу борьбы, и его личность и происхождение были существами, которые они не могли позволить себе оскорбить.

Однако Кагами все еще чувствовал, что его использовали как оружие. Вздох!

Кроме того, Рикудо Сеннин, пусть в нашем клане будет меньше железных крошек, Аллилуйя.

.....

На следующий день, из-за школьных каникул и вчерашней победы Учихи, Хару и другие решили выйти и создать команду.

Как только они встретились, Хьюга Токугава не смог удержаться и спросил: “Босс, тебя ... снова избивают?”

“Да, да, почему бы тебе не отомстить за меня?” Хару усмехнулся.

Хьюга Токугава немедленно затряс головой, как барабанной дробью, и несколько раз отступил.

В прошлый раз он был настолько слеп, что почти до смерти перепугался, ругая лорда Тобираму!

К счастью, в то время не было посторонних. Иначе у него были бы проблемы.

“А как насчет вас, ребята?” Хару посмотрел на Шикакичи и остальных слегка выжидающим взглядом и сказал очень очаровательным тоном: “Я заплачу десять тысяч таэлей в качестве премии, а затем будут подсчитаны медицинские расходы”.

Шикакичи и другие, казалось, увидели призрака, поскольку мгновенно отбежали на десять метров. Они никогда не видели, чтобы у них была такая взрывная сила, когда они сражались с Учиха Фуу и другими.

“Босс, пожалуйста, пощади нас. Если клан узнает, что мы осмелились проявить неуважение к лорду Тобираме, для нас будет легко быть избитыми как мужчинами, так и женщинами, и нас могут немедленно исключить. ”

Когда Хару увидел это, он сразу же сказал с ненавистью: “Как я могу принять вас, бесполезных ребят, которые не могут выдержать стену, как своих младших братьев?”

“Старшая сестра, поторопись и убеди босса. Босс может быть... он может быть сумасшедшим!”

Если он не был сумасшедшим, то что он собирался делать, если бы пошел искать этих маленьких парней, которые даже не были чунинами!

Затем Маленькая Цунаде странно посмотрела на него и сказала: “Почему бы тебе не отдать мне деньги? Я попрошу бабушку спуститься с горы...”

Это кольнуло его в сердце...

Хотя только клан Узумаки мог заставить Тобираму бояться, проблема была в том, что он не мог прожить всего один день, верно?

Со скупым персонажем Тобирамы, который знал, как тот ему отомстит!

Глядя на его красивое лицо, можно было бы понять, что недостаточно быть избитым. Прошлой ночью, когда он вернулся, Тобирама безжалостно избил его во имя “руководства”.

Более того, он подсчитал, что ему придется жить в такой бездне страданий в течение следующего месяца. Если только он не подождет, пока Тобирама успокоится. В противном случае, он просто дождется смерти!

‘Разве на него не обрушилась Тысячелетняя Смерть? Была ли в этом необходимость?’

Хару недовольно пробормотал и потрогал распухшую шишку у себя на голове

Таким образом, он притянул к себе Инузуку Коу и прошептал ему на ухо несколько слов.

У Инузуки Коу было обеспокоенное выражение лица. Затем, под пристальным взглядом Хару, он пошел на компромисс.

.....

Несколько минут спустя...

“Дорогу, дорогу!”

“Когда господин Хару выйдет, все бездельники будут избегать его!”

Хьюга Токугава и остальные выстроились по обе стороны от Хару и Цунаде, их лица покраснели, когда они громко кричали.

В середине Хару одной рукой держал плоскогрудую маленькую лоли, а в середине шел чрезвычайно свирепый Сешомару.

“Бу —Бу —Бу —Бу —“

Чтобы придать себе еще более свирепый вид, Сесшомару, который все еще был маленьким щенком, продолжал скалить зубы на окружающих.

Однако было неизвестно, было ли это из-за породы или нынешний Сесшомару был еще слишком мал. Короче говоря, сдерживающая сила была почти нулевой.

Даже маленькая девочка, которая проходила мимо, не испугалась ее. Вместо этого она взволнованно притянула к себе маму и сказала: “Мама, посмотри! Щенок, он такой милый —“

Сесшомару, который был доволен собой, немедленно подвергся сильному унижению. Он изо всех сил старался придать себе более свирепый вид и показал маленькую карточку, висевшую у него под шеей.

Там написано: “Будь осторожен со злой собакой!”

“Пфф!”

Когда взрослые вокруг них зачитывали эти слова, им было очень трудно сдержать смех.

“Мама, щенок голоден? Можно я его чем-нибудь покормлю?” Маленькая девочка, которая совсем не боялась, подняла глаза и невинно спросила.

В это время взрослые, которые сдерживали свой смех, наконец, не смогли удержаться и сказали: “Маленький друг, это “злая собака”, она может кусать людей, пу... ха-ха-ха...”

Вокруг немедленно раздался взрыв смеха.

Главная причина заключалась в том, что нынешнее появление Сешомару не было убедительным. Вместо этого он был жестоким и милым, из-за чего люди не могли удержаться, чтобы не обнять и не потерять его.

Маленькая девочка сказала очень серьезно: “Этого не будет. Маленький Белый - хорошая собака. Он же меня не укусит, правда?”

Когда маленькая девочка говорила, она хотела прикоснуться к Сешомару.

Хотя нынешняя внешность Сешомару сбивала с толку, Хару и другие знали, что Сешомару был агрессивен.

Поэтому, чтобы не попасть в аварию, Хару был готов оттащить Сешомару обратно.

Однако неожиданным было то, что Сешомару, который был свирепым, но слабым внутри, на самом деле показал беспомощное и паническое выражение лица перед маленькой девочкой, которая приближалась шаг за шагом. Затем он убежал, поджав хвост, заставив маленькую девочку наброситься на пустом месте.

“Пфф ... хахаха!”

“Какой хороший ‘пес’!”

“Что это за порода собаки? Я тоже хочу завести домашнее животное. Это слишком мило —”

Глядя на удрученного Сешомару, Хару не знал, плакать ему или смеяться.

Однако он знал, что Сешомару не знал, что делать, потому что чувствовал, что у маленькой девочки не было злых намерений. Кроме того, он не знал, что делать, поэтому решил убежать

обратно.

Если бы он почувствовал враждебность или получил приказ Инузуки Коу, даже если бы он умер, Сешомару укусил бы врага и никогда не отпускал.

В битве с Цунаде Хару уже ясно видел это.

Поэтому он мог только погладить Сесшомару по голове и утешить его.

Увы, когда он раньше смотрел фильмы и сериалы, эти богатые плейбои были явно счастливы и беззаботны.

Почему всегда происходили всевозможные несчастные случаи, когда дело касалось его?

“Может быть, я неправильно его открыл?” Хару начал сомневаться, достаточно ли у него квалификации, чтобы стать квалифицированным денди.

Но Сешомару уже был самым "свирепым" псом, которого он мог вывести. Ему было очень грустно, и хотелось плакать.

Но, глядя на жалкий вид Сешомару, Хару не мог винить его.

Забудь об этом. В конце концов, все равно все забрал я.

“Сешомару, открой путь!”

“Гав!”

<http://tl.rulate.ru/book/103904/3630071>